

15.11.98

95

Контекст для «Фона»

В Дортмунде открывалась выставка подлинного Алексея Явленского

*Общая газета. - 1998. -
- 19-25 нояб. - с. 10*

АЛЕКСЕЙ ЯВЛЕНСКИЙ (1864 - 1941), любивший добавлять к своему имени «фон», не обижен в этом году вниманием публики. Не успела пройти скандальная выставка в Эссене, где публике были предложены «новонайденные» его акварели (на самом деле не так давно выполненные русскими умельцами), как музей в Дортмунде решил показать подлинного Явленского. Да не просто так, а в окружении его «друзей» - учителей, как очных (Репин и Серов), так и заочных (Сезанн), и коллег-товарищей. Кандинский, Марианна Веревкина (тоже полюбившая прибавлять себе в Германии «фон»), Аугуст Маке.

На 150 полотен самого Явленского приходится 30 работ его современников, создающих контекст, в котором развивался этот необыкновенный талант. Ранние его работы вполне соответствовали общему духу экспрессионизма - тому, как понимали его в «Синем всаднике». Собственно, публикуемая сегодня «Испанка» как раз и может служить не только визитной

карточкой выставки - именно ее репродукции и развесили по всему Северному Рейну-Вестфалии, - но и всего довоенного экспрессионизма.

Но картины 20-х являют уже совершенно самобытного мастера. Излюбленным его мотивом становятся в эти годы женские головы. В их геометрической простоте просвечивают, как ни странно, традиции русской иконописи, столь Явленским ценимой. К середине 30-х он создает десятки подобных «голов» (лучшая их коллекция хранится сегодня в Висбадене, но на выставке представлены в основном работы из частных собраний), пока не прекращает рисовать. Причиной тому стал не запрет выставляться в Германии, последовавший в 1933-м, но многолетний жуткий артрит, который сперва вынудил его ограничиться малым форматом, а потом и отказаться от живописи вовсе.

Впрочем, преследуя Явленского художника, нацисты ничего не имели против Явленского-гражданина - в 1934-м получил немецкий паспорт

(что вряд ли утешало художника, когда в инвалидной коляске он посетил выставку «Дегенеративное искусство»: среди работ Нольде и Марка развесили и его живопись), а похоронен был на православном кладбище в том же Висбадене.

Из-за пристрастия к фигуративности Явленского никогда не зачисляли в первые ряды европейского авангарда. Зато его всегда любили за океаном, а сегодня он принадлежит к самым популярным выставочным персонажам. Только в этом году ретроспективу группы «Четверо синих» (Кандинский - Клее - Явленский - Файнингер) показали в Базеле и Дюссельдорфе, а зимнюю выставку Явленского в Эссене сопровождал небывалый скандал. Альбом свеженайденных его акварелей и набросков довольно легко уличили в поддельности. Происхождение фальшивки никто и не пытался установить (хотя всем ясны московские адреса нынешних его соавторов), зато доверие к подлинности Явленского (как и - в очередной раз - всего рус-

«Испанка», 1911 г. Частное собрание

ского авангарда) было поколеблено основательнее, чем раньше.

На выставке в Дортмунде намеревались показать подлинного художника, но и здесь не обошлось без недоразумений. Специалистов смутили датировки некоторых картин: согласно официальной биографии автор в момент их написания находился совсем в другом месте, нежели изображенное на холсте или подписанное на обороте. Но сомнения коснулись лишь двух-трех работ. Остальные же ничего, кроме восторга, не вызывают.

Алексей МОКРОУСОВ

Явленский Алексей